

ЦИК и СНК БССР 22 декабря 1927 г. провели реорганизацию некоторых наркоматов, в том числе НКВД. За центральным аппаратом теперь закреплялись только функции «планирования, регулирования, общего управления и контроля». Все остальные вопросы передавались отделам и управлениям, которые организовывались при реорганизуемых наркоматах. Именно после этой реорганизации НКВД БССР перестал руководить деятельностью местных Советов, местной промышленностью и еще массой других направлений. Упростилась и структура НКВД. Теперь в его составе было только одно административное управление, которое руководило милицией, уголовным розыском, ЗАГС и административными делами. Остальными направлениями работы заведовали специальные инспекторы: по административному делению, коммунальному, пожарному делу, по местам заключения, дорожному, земельно-жилищному. Вводилась также должность республиканского инженера и секретариат.

Таким образом, можно констатировать, что в 1927 г. сделана попытка сконцентрировать управленческие усилия НКВД БССР на руководстве милицией. В связи с тем, что по Конституции СССР 1924 г. НКВД БССР являлся республиканским наркоматом, все вопросы по руководству милицией БССР лежали именно на нем. Эта тенденция продолжалась до принятия 15 декабря 1930 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О ликвидации НКВД союзных и автономных республик». После принятия данного постановления милиция перешла сначала в ведение СНК союзных республик, потом ГПУ и, наконец, 10 июля 1934 г. создан НКВД СССР, в структуре которого появилось главное управление рабоче-крестьянской милиции.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ФОРМА ПРАВА

Все принимаемые судами в совокупности решения и выносимые в результате принятых решений судебные постановления принято именовать судебной практикой. До сих пор остаются неразрешенными вопросы отнесения судебной практики к формам (источникам) права, а также отнесения судебных постановлений к актам, носящим прецедентный характер.

Данным вопросам посвящен ряд научных работ как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Предметом исследования выступают, как правило, как судебная практика и судебный прецедент в отдельности, так и в совокупности в сравнении и противопоставлении друг другу.

Еще в начале XX в. Г.Ф. Шершеневич в разделе «Судебная практика» труда «Общая теория права» отмечал следующее: «К формам права относят и судебную практику, но далеко не с тем единодушием, как закон и обычай». В продолжение своей мысли ученый указывал, что судебное решение, которое состоялось по какому-либо частному делу, может рассматриваться двояко: с одной стороны, оно разрешает конкретный случай, а с другой – может стать правилом разрешения подобных случаев и в будущем.

В свое время мнение Г.Ф. Шершеневича было актуально, но в современных условиях данное утверждение имеет спорный характер ввиду того, что суды общей юрисдикции при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономическим делам и принятии соответствующих решений руководствуются конкретными правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах и в рамках судебского усмотрения. Хотя нельзя отрицать, что при принятии решения судьи могут учитывать и учитывают ранее принятые решения по аналогичным делам, поскольку, несмотря на то что даже при сходных ситуациях решение не будет и не должно быть полностью идентичным, в то же время оно не может быть диаметрально противоположным. В противном случае это способно вызвать негативную реакцию со стороны общества.

При этом решения не будут дублироваться в силу того, что каждое рассматриваемое в суде дело индивидуально, обладает своими особенностями. Судья при вынесении решения должен учесть ряд обстоятельств. Если, например, в суде рассматривается уголовное дело, то оценке подлежат не только обстоятельства совершения преступления, но и личность преступника (его образ жизни, семейное положение, наличие на попечении малолетних детей и т. п.). Разрешая конкретные споры в сфере общественных отношений, суд применяет правовые нормы, интерпретируя их к конкретной ситуации, что подтверждает невозможность принятия одинаковых решений.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что у англичан есть два понятия, касающиеся судебного решения, – *declaratory precedent* и *original precedent*. Первое заключается в разъяснении смысла уже данной нормы, а второе – в создании новой нормы при молчании закона или обычая. Однако в обоих случаях решение может выступать в качестве прецедента. «Второй случай, – писал ученый, – не возбуждает сомнения, что речь идет о новой норме, но и в первом случае суд дает направление пониманию смысла закона, которое само по себе является нормой».

Интересна точка зрения о судебном прецеденте, высказанная Е.Н. Трубецким: «Элементарное условие всякого правосудия состоит в том, чтобы суд решал все однородные случаи на основании одних и тех же правил. Поэтому-то решение отдельного казуса устанавливает прецедент, т. е. общую правовую норму для всех аналогичных случаев. Таким образом, суд не только применяет закон, но и задает новые нормы права в дополнение к нему».

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует единого подхода к вопросу отнесения судебной практики к формам (источникам) права. Прецедент в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, официально источником права не является. Хотя дискуссии на данную тему ведутся начиная с 1990-х гг. Наряду с мнением о том, что наличие судебного прецедента – это факт, который следует просто признать, существует и противоположная точка зрения.

Н.М. Коркунов по этому поводу писал, что «в судебной практике юридические нормы выражаются не в общей форме, а лишь в применении к отдельным частным случаям». Эта мысль содержится в разделе о судебной практике как источнике

права. В то же время, с точки зрения ученого, неприемлемо считать судебную практику источником права: «...суд призван лишь к применению существующего права, ведь, разрешая частные случаи, он должен руководствоваться тем правом, которое уже существовало в то время, когда эти случаи совершились: каким же образом его деятельность может привести к возникновению новых норм? Признать судебную практику самостоятельным источником права – не все ли это равно, что признать за судом право судить не по закону или обычаю, а по своему усмотрению и, таким образом, возвести в общее правило судебский произвол».

Прецедентное право отличается крайней сложностью и запутанностью, что вызывает трудности при его применении. Критики признания судебного прецедента источником права ссылаются на то, что с течением времени накапливается такое количество решений судей по конкретным делам, что не специалист не в состоянии ориентироваться во множестве этих юридических документов, в связи с чем возможны произвол и злоупотребления должностных лиц. При этом В.А. Кучинский справедливо указывает: «Следует учитывать, что сохраняющая еще свое определяющее значение в странах англосаксонской правовой семьи прецедентная форма права допускает по одному и тому же юридическому вопросу неограниченное количество прецедентных решений, что не способствует правовой стабильности в правоотношениях и не препятствует злоупотреблениям в праве».

Главным аргументом в пользу вывода об отсутствии прецедентного характера принимаемых по конкретным делам судебных решений (так называемое казуальное решение) является то, что судья при принятии решения руководствуется нормами права, а не использует ранее принятые решения для руководства к действию (не делает ссылку на них). Несмотря на то что судья может учитывать ранее принятые решения, он исходит из фактического анализа материалов и собственного усмотрения в рамках действующего законодательства.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ИННОВАЦИИ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданство является неотъемлемым атрибутом суверенитета государства и устанавливает политико-правовую связь между человеком и государством.

По мнению В.Я. Кикотя, гражданство – это особое политико-правовое состояние человека, представляющее собой общую, непрерывную и устойчивую связь его с государством, вследствие чего лицо получает возможность пользоваться всеми установленными законом правами, а также обязано выполнять определенные обязанности.

В настоящее время граждане получают все больше способов использовать свои права и исполнять обязанности. Большинство людей ежедневно оплачивают услуги, налоги, сборы, пошлины; получают новые знания и образование; обращаются в государственные органы посредством интернета, реализуя свои конституционные права и обязанности. Благодаря цифровым технологиям мы участвуем в жизнедеятельности общества и государства.

Граждане участвуют в управлении делами и взаимодействуют с государством посредством сети Интернет путем направления предложений по изменению законов, иных нормативных правовых актов. Так, граждане Республики Беларусь принимали активное участие в обсуждении и подготовке изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, Избирательного кодекса Республики Беларусь, проекта закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании», высылая посредством электронной почты собственное мнение о содержании данных нормативных правовых актов.

В связи с этим сегодня нельзя отрицать трансформацию классического института гражданства, его изменение в условиях цифровизации общественных отношений и наличие такого понятия, как цифровое гражданство. Цифровое гражданство – связь человека и государства, выражающаяся во взаимных правах и обязанностях, реализуемых посредством сети Интернет.

Также ряд ученых определяют гражданство как отношение, возникающее в связи с принадлежностью лица к государству. О.И. Чуприс полагает, что гражданство – это особое правовое отношение между гражданином и государством, возникающее по поводу принадлежности к нему лица.

В современных реалиях это отношение реализуется в том числе и дистанционно, не утрачивая состояния принадлежности лица к государству. Цифровые технологии снижают барьеры на пути к участию в качестве гражданина в деятельности общества. Современный человек посредством цифровых технологий уже не ограничен в действиях территорией своего населенного пункта и даже государства. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что цифровое гражданство – это определение своей гражданской принадлежности и чувств патриотизма к определенному государству в современном мире в условиях глобализации и использования сети Интернет.

Немаловажным аспектом развития цифрового гражданства в Республике Беларусь являются многочисленные меры, направленные на развитие государственных информационных услуг и, соответственно, взаимодействия государства и гражданина, развитие цифрового гражданства. Совет Министров запустил чат-бот для обращений граждан, который принимает сообщения круглосуточно. Поступившие вопросы граждан, района, отдельной школы или предприятия будут рассмотрены в Совете Министров.

С 1 сентября 2021 г. Республика Беларусь перешла на использование биометрических документов и документирование ими населения. Для подтверждения личности на территории Республики Беларусь используется ID-карта. На оборотной